

"Такой урок не является обязательным, если ты хочешь прийти, ты можешь прийти, если ты не хочешь прийти, но у внутренней секты есть свои правила, которая не хочет быть сильнее. ? Думаешь, ты можешь просто взять такой урок? Говорю вам, если бы мы были там, были бы только люди, готовые заплатить большие деньги, чтобы услышать урок, но это просто невозможно".

"Блядь, это значит, что мы пропустили много важных вещей?"

Тан Янь был ошеломлен, его лоб был холодным и потным, он не был идиотом, поэтому он, естественно, знал, что это значит.

Толстяк Ци вздохнул и сказал: "Да, урок старейшины Су Мэя состоит в том, чтобы научить нас, как конденсировать смертный огонь и культивировать! Небесный Огненный Дуэль, эй, как мне так не повезло, Йе Бай, тебе придется поговорить со мной об этом позже".

Подумав об этом, Йе Бай сказал: "Это не проблема".

То, что сегодня сказал Су Мэй, не было чем-то глубоким, и Е Бай запомнил всё это, так что если бы он сказал это всё заново, то на самом деле это не было бы для него трудным делом.

Только тогда Толстяк Ци снял с себя бремя и сказал с радостью: "К счастью для тебя, иначе ты бы многое потерял".

Тан Янь также вытер пот, похлопал Йе Бая по плечу и сказал: "Почему ты не сказал об этом раньше? Это пустая трата времени, чтобы беспокоиться просто так".

Йе Бай посмотрел на него и сказал: "Лучше не делать что-то подобное снова в будущем, иначе ты будешь еще больше отставать в выращивании! ."

Тан Янь обвинил и улыбнулся, сказав с некоторым смущением: "Вообще-то, я не хотел, я не проясняю ситуацию".

Толстяк Ци злорадствовал и говорил: "Теперь у тебя все ясно, но ты также обидел Чена Манзи!".

Услышав имя Чен Барбарик, улыбка на лице Тан Яна исчезла и стала намного серьезнее.

"Стоп!"

Крайне случайно, в то же время, прозвучал слегка высокомерный голос.

Чэнь Ли прижал руки к груди, его обвязочная фигура медленно подошла к передней части трех человек Йе Бая, а затем уставилась снисходительно на Йе Бая и сказала с легким сарказмом". Что, пытаешься сбежать?"

"Что ты имеешь в виду?"

Лицо Тан Яна потемнело, когда он чихнул: "Ты уже в царстве Учреждения Фонда, а Йе Бай - просто Великое Совершенство Юаня, даже если это и есть Это некрасиво, если ты выиграешь, не так ли? Имейте смелость сражаться снова, когда мы все окажемся в царстве создания фонда!"

Чэнь Ли засмеялся, и с оттенком презрения на лице сказал: "Славный"? Нужно ли быть славным против тебя".

После паузы он понизил голос и сказал с невыразимым смыслом: "Кроме того, само существование вас двоих является бесчестием само по себе"!

"Варвар Чен, ты хочешь начать внутреннюю ссору?"

Толстые веки Ци подпрыгнули и глубоким голосом сказали: "Если бы старейшины знали, я боюсь, что все плохо кончится".

Варвар Чен усмехнулся и издевательски сказал: "Старейшина? Разве старейшин волнуют такие мелочи? Хе-хе, даже если старейшины об этом знают, и что, я верю, что старейшинам не понравится неудачник".

Услышав эти слова, Йе Бай улыбнулся и внезапно сказал: "Есть ли джекпот?"

"Зачем тебе джекпот?"

Чэнь Ли сузил глаза и спросил с большим интересом.

Йе Бай спокойно посмотрел на него и сказал: "Если я проиграю, я дам тебе все мои таблетки от конденсации, но если ты проиграешь, ты должен дать твои Пейот мне".

"Очень честная лотерея".

Чэнь Ли улыбнулся с жестокостью на губах и сказал: "Тогда по какой причине я должен отказаться?".

Толстяк Ци, однако, был немного встревожен и не мог не понизить голос и сказать: "Йе Бай, ты

не его оппонент, даже если ты согласишься на состязание, I Волнует, что тебе будет больно".

Глаза Тан Яна раскрыли убийственный замысел, когда он уставился на Чэнь Ли, не разговаривая долгое время.

Хотя он, как правило, был хип-хопом и, казалось бы, не имел надлежащей формы, но все же мог поклоняться во Дворце Пиллов и все еще иметь возможность вломиться во Внутреннюю Секту, как он мог быть таким глупым человеком?

Он очень хорошо знал, что этот гол Чэнь Ли на самом деле был его, и Е Бай, он просто помогал ему заблокировать поединок, потому что он не был матчем с Чэнь Ли.

Йе Бай, однако, не обязательно был.

Но несмотря ни на что, в этот момент в сердце Тан Янь переехал убивать, и он решил, что убьет другую сторону, когда прорвется через фундамент здания.

.....

.....

Не было никакой ненужной ерунды.

Это место все еще было на площади перед Дэн Холлом.

Ван Сломанное небо и Чжоу Тонг лежали на земле, и вокруг них уже было довольно много близких учеников, которые помогали им, но самое странное было то, что как бы сильно ни старались эти люди, тела Ван Сломанное небо и Чжоу Тонга были словно прилипли к земле, совсем не двигаясь.

Поэтому Ван Сломанное небо и Чжоу Тонг были в плохом настроении, поэтому естественно, они не держали никаких ожиданий, а вместо этого смотрели на Йе Бая и Чэнь Ли, которые были недалеко.

"Хм, простое завершение конденсации хочет бросить вызов Культивирующему Телу Царству Учреждения Фонда, разве это не просто ищет смерти?"

Глаза Ван Сломанное небо показали насмешки, и без колебаний он просто высказался.

Ученики, которые пытались его воспитать, в конце концов сдались, и когда они слышали такие слова, их взгляды издали были направлены на Йе Бая и Чэнь Ли.

И, естественно, мысли в их сердцах были похожи на Ван Разбитое небо.

Никто бы не подумал, что Йе Бай может победить, в конце концов, существовала большая разница между Царством Конденсации и Царством Учреждения Фонда, и мог быть такой талантливый культиватор, который мог бы бороться через границы, но на самом деле, его не существовало между Царством Конденсации и Царством Учреждения Фонда.

В каком-то смысле, это были два царства с наибольшим разрывом.

Это было связано с тем, что конденсированная область Юань на самом деле не может рассматриваться как настоящий культиватор, только в области Учреждения Фонда можно было бы рассматривать как культиватор начального уровня.

Разрыв между истинной юанью и духовной энергией был еще более качественным.

При всех факторах, даже если бы большинство учеников уже знали, что Йе Бай сгущал смертельный огонь, все равно никто не имел бы уверенности в нем.

Это, естественно, не включало Тан Янь.

Хотя он молчал, он был уверен, что если это действительно борьба за жизнь и смерть, Йе Бай... может и не проиграть.

Хотя, он не хотел видеть такую битву.

"Я, однако, чувствую, что Йе Бай может победить."

В глазах Чжоу Тонга появился оттенок цвета и громким голосом сказал.

Взгляд Ван Сломанное небо был мрачным, когда он холодно сказал: "Вы имеете в виду, что этот Йе Бай на самом деле способен победить подавляющее большинство культиваторов Foundation Establishment?".

Чжоу Тон уставился на Йе Бая, как будто хотел увидеть этого человека насквозь, и только через мгновение сказал: "Я этого не говорил! Конец."

Ван Сломанное небо чихнул и сказал: "Какая разница, вы должны знать, что на нашей сессии, пока мы находимся на ранней стадии создания Фонда, вы должны знать. Монах просто не может сравниться с Чен Ли".

Сложный и неразборчивый взгляд появился в глазах Чжоу Тонга, как он легкомысленно

сказал: "Я просто верю в Йе Бая".

Ван Сломанное небо больше не разговаривает.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/953708>